01 1991

1 0 7

ТУ-19-241-82

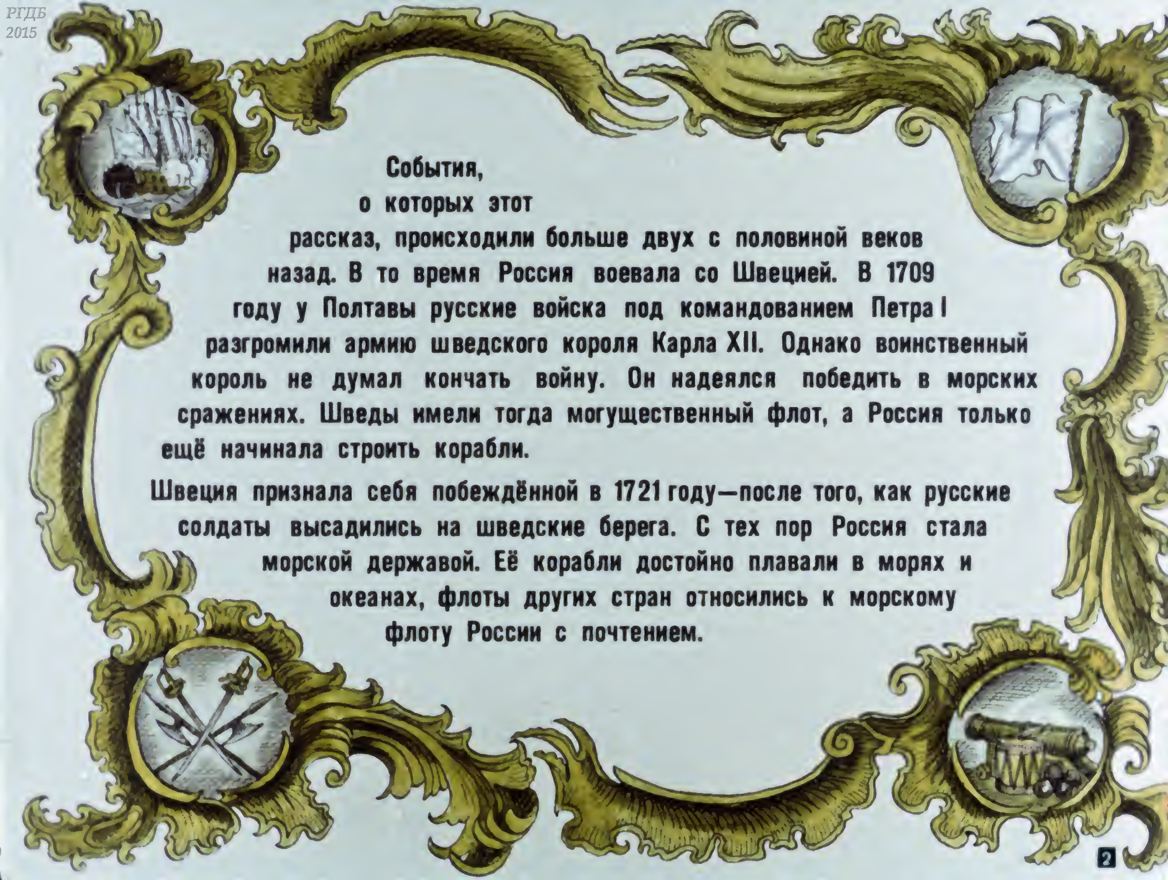
8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ 2015
АНАТОЛИЙ МИТЯЕВ
СРАЖЕНИЕ ПРИ ГАНГУТЕ
художник С.Юкин

События, о которых этот рассказ, происходили больше двух с половиной веков назад. В то время Россия воевала со Швецией. В 1709 году у Полтавы русские войска под командованием Петра I разгромили армию шведского короля Карла XII. Однако воинственный король не думал кончать войну. Он надеялся победить в морских сражениях. Шведы имели тогда могущественный флот, а Россия только ещё начинала строить корабли.

Швеция признала себя побеждённой в 1721 году—после того, как русские солдаты высадились на шведские берега. С тех пор Россия стала морской державой. Её корабли достойно плавали в морях и океанах, флоты других стран относились к морскому флоту России с почтением.

Пётр I, его генералы и адмиралы понимали, что долгую войну не кончить, пока русские войска не высадятся в самой Швеции. Но от русской крепости Кронштадт до шведских берегов добрых 700 километров морского пути.

Не штормов опасались русские флотоводцы, хотя и шторм — не шутка. Очень уж велико было превосходство шведов в больших кораблях. Против каждого русского линейного корабля шведы могли выставить четыре своих.

А вот малых парусно-гребных кораблей — галер и скампавей — у России было достаточно. Но как галеры, вооружённые одной пушкой, будут сражаться с линейными кораблями и фрегатами, на которых до сотни крупных орудий?

Силу флота увеличивает искусство его адмиралов. Пётр, имевший тогда чин контр-адмирала, генерал-адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин нашли способ превратить недостатки галер в достоинства. И весной 1714 года Кронштадт принялся снаряжать галеры в опасный поход.

Прощальным салютом проводил Кронштадт отважных моряков. 17 тысяч солдат было на галерах и скампавеях. Им предстояло усилить русский гарнизон в крепости Або, уже отнятой у шведов, а оттуда переправиться в Швецию.

Галерный флот шёл к северному берегу Финского залива, к Гельсингфорсу (теперь город Хельсинки, столица Финляндии). В море галеры встретились с русским корабельным флотом. Парусным кораблям надлежало защитить галеры, если бы на них напали корабли шведов.

Вдоль северного берега Финского залива тянутся шхеры — бесчисленное множество островов, скал и камней. У кромки шхер парусные корабли повернули домой. Галеры и скампавеи вошли в шхеры.

На действия в шхерах и рассчитывали Пётр и Апраксин. Большой корабль застрянет в скалистых лабиринтах, пропорет днище на подводных скалах и камнях. Маленький кораблик и в шхерах ходит хорошо.

Среди островов галеры шли на вёслах. Вёсла длинные, тяжёлые, за каждым по четыре солдата. Солдаты-песенники поют песню или на рожке играют — помогают гребцам работать в такт. Не лёгкое дело — грести на галере...

Без особых происшествий флот подошёл к полуострову Гангут. И тут с дозорных скампавей пришло тревожное известие: «У полуострова, простираясь в сторону моря, стоят двадцать девять кораблей неприятеля. Из них пятнадцать—линейные».

Дозорные скампавеи наблюдали за неприятелем. Галерный флот вошёл в бухту у селения Тверминне и остановился там. Всему походу грозила неудача. Карл XII не зря надеялся на свой корабельный флот. Он не пустит русских к шведским берегам.

Командующий шведским флотом вице-адмирал Ватранг не скрывал радости. Если девяносто девять русских галер и скампавей решатся на прорыв, они почти все погибнут. На шведских кораблях восемьсот тридцать две пушки. Это против девяносто девяти небольших пушек русских галер...

Пётр, генерал-адмирал Апраксин, командующий десантным войском генерал Голицын, другие командиры собрались на военный совет. Как пройти мимо Гангута? Предложения были разные, но ни одно не обещало верного успеха.

Пётр сам отправился посмотреть местность и неприятельскую позицию. У Гангутского полуострова есть особенность — с материком он соединяется перешейком шириной два с половиной километра. Пётр приказал делать на перешейке настил из брёвен.

Солдаты принялись валить сосны, мостить дорогу. По настилу можно было перетащить галеры из восточных шхер полуострова в западные. Так удалось бы миновать шведский заслон.

Ватранг понял замысел Петра. Он ответил, как ему казалось, беспроигрышным ходом: отправил к переволоке отряд контр-адмирала Эреншельда — парусно-гребной фрегат «Элефант», шесть галер и три шхербота. Имея сто шестнадцать пушек, Эреншельд приготовился расстреливать русские галеры.

Одновременно Ватранг послал отряд контр-адмирала Лиллье к бухте, в которой стояли русские галеры. Восемь линейных кораблей, фрегат, два бомбардирских корабля, вооружённые очень большими пушками, должны были прижать галеры Апраксина к берегу и побить ядрами. Вот как мудро распорядился шведский флотоводец!

Мудро, да не очень! Пётр, следивший за неприятелем, сразу понял, как серьёзно ошибся Ватранг. Шведский адмирал сам разрушил преграду на пути русских галер. Теперь путь галерам преграждали девять кораблей, а не двадцать девять!

Ещё шведы не учли, что летом в этих местах нет ветра. Корабли Лиллье, не дойдя до Тверминне, остановились с обвисшими парусами. Но галеры-то не зависят от ветра! По приказу Петра к дозорному отряду подошёл передовой отряд. Солдатам-гребцам было приказано спать — утром трудная работа.

Утром 26 июля дозорный отряд и передовой отряд — тридцать пять галер и скампавей — вышли из шхер и начали огибать корабли Ватранга со стороны моря. Линейные корабли и фрегаты открыли яростную стрельбу по галерам.

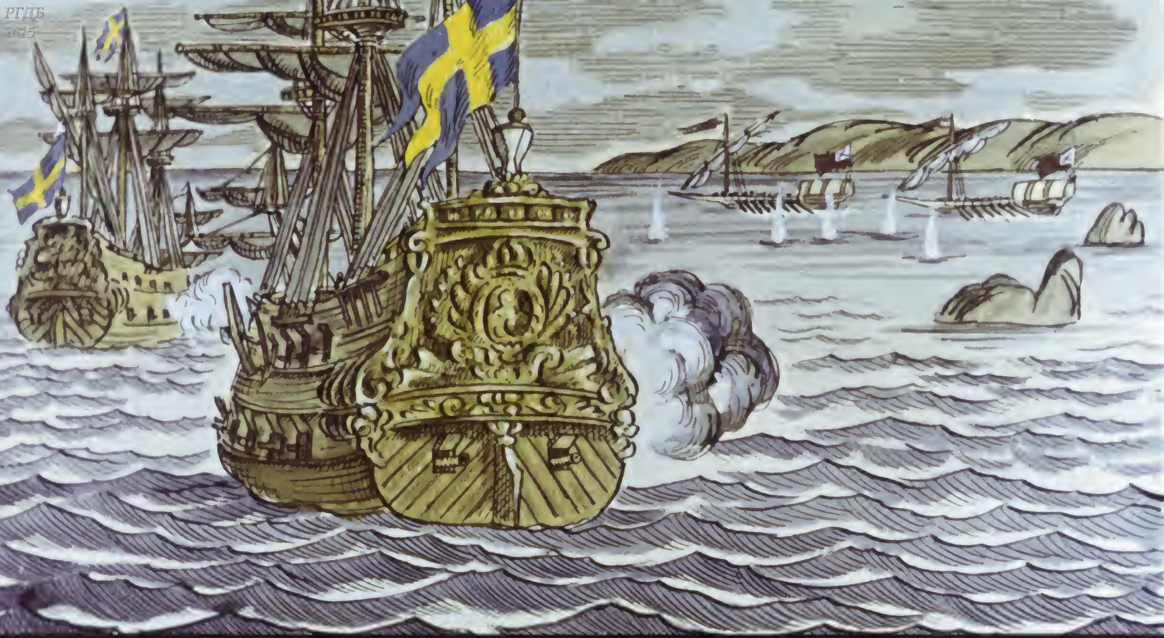
Шведские ядра не долетали. Чтобы приблизиться к галерам, шведы начали буксировать корабли с помощью шлюпок. Дело это оказалось непосильное. Тридцать пять галер благополучно миновали преграду и вошли в шхеры на другой стороне полуострова.

Обрадованный успехом, Пётр послал приказ прорвавшимся галерам — заблокировать в шхерах отряд Эреншельда и «чинить над ним промысел». Галеры закрыли выходы из шхер. Но солдаты так устали за вёслами, что бой пришлось отложить.

Ватранг бранил себя за промахи. Он приказал Лиллье вернуться на прежнее место. Уже подул ветер, парусники пришли к мысу. Теперь шведы стоят двойной стеной—так оно надёжнее! А Пётр со своего островка, на котором пробыл весь день, увидел новую ошибку неприятеля.

Шведы, стараясь удлинить стену кораблей в сторону моря, оттянули корабли от берега. Образовались у самого берега ворота. Утром 27 июля, при штиле, основная часть галерного флота устремилась в узкий проход. Шведы опять стреляли, опять буксировали корабли — на этот раз к берегу. Но галеры ушли в западные шхеры.

Невозможно описать смятение шведских адмиралов. Им уже рисовалась картина — русские солдаты высадились в Швеции. Ватранг поспешил со своим флотом на защиту Стокгольма. Двадцать три русские галеры приготовились к бою с Эреншельдом.

Чтобы избежать напрасного кровопролития, Пётр послал Эреншельду предложение — сдаться. Эреншельд ответил отказом. Бой начался.

Шведские галеры, стоявшие справа и слева от фрегата, были крупнее русских, каждая имела четырнадцать пушек. И всё же, преодолев жестокий огонь, русские галеры вплотную сошлись с неприятельскими.

Шведы стреляли из ружей и пистолетов. Отбивались штыками. А русские солдаты бесстрашно влезали на вражеские корабли. Всюду закипели рукопашные схватки.

Одна за другой шведские галеры прекращали сопротивление. Все они были взяты на абордаж. Солдаты спускали шведские флаги.

Дольше всех сражался фрегат «Элефант», по-русски—«Слон». Он тоже был окружён русскими галерами. Жестокий бой шёл на его палубе.

Фрегат загорелся. Дым пожара смешался с дымом артиллерийских выстрелов. Отважный контр-адмирал Эреншельд, уже несколько раз раненный, отбивался шпагой.

Шведские матросы оттеснили на какие-то мгновения русских солдат, подхватили обессилевшего командира и снесли его в шлюпку.

Шлюпка с Эреншельдом уходила от места боя. В погоню за ней устремилась шлюпка капитана Бакеева. Беглецы были настигнуты и взяты в плен.

Эреншельда доставили на фрегат. Шведские флаги корабля были уже спущены. Русские солдаты во главе с Петром гасили пожар. Пётр приказал сделать всё возможное, чтобы вылечить отважного адмирала. В русской армии, на флоте уважали храброго противника.

Гангутское сражение закончилось. Галерный флот салютовал победе пушечным залпом. До 27 июля 1714 года флот Швеции считался непобедимым. И вот пленено десять его кораблей и сотни моряков во главе с адмиралом. А главное — путь десанта к берегам Швеции открыт.

По случаю Гангутской победы в молодой столице России — Петербурге — было торжество. Толпы горожан собрались на набережной Невы посмотреть пленённые корабли. Шведские флаги кораблей были опущены, над ними реяли русские флаги.

Празднество продолжалось на улицах города. За отрядом русской гвардии несли опущенными к земле шестьдесят шведских знамён и везли пушки, взятые у неприятеля. Замыкал шествие ещё один отряд гвардии—во главе с Петром.

В память о победе отчеканили медали для всех участников сражения—командирам золотые, матросам и солдатам серебряные.

У русского флота было много блестящих побед. Но мы особо помним победу в Гангутском сражении. Ведь она была первая.

КОНЕЦ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80
Черно-белый 0-43
Д-133-83
41